

Боль, которую Гранин испытывал в своей голове, только усиливалась по мере приближения к сети врат Голгари. Запретив двум своим членам троицы общаться с образцом, он был вынужден взвалить ответственность за всё общение на свои плечи. Это быстро оказалось и раздражающим и утомляющим испытанием. Таскание без ног по пространству и по туннелям в течении некоторого количества дней ни у кого не улучшит настроение, однако Гранин начинал верить, что существо отмахивалось от раздражения, доставая его и при каждой возможности стараясь спровоцировать Бальту.

Вроде как в тот раз, когда лидер шёл позади монстра, что оказалось глупым решением. Казалось из ниоткуда существо выпустило струю липкой кислоты, которая прожгла Истинную Кожу Воина прежде чем он смог от неё избавиться, эта издёвка чуть не привела его в ярость. Неважно, как много раз он предупреждал, что выступать против могущественной и имеющей связи личности вроде Бальты будет плохой идеей, но оному похоже было всё равно. После кислотной атаки снова стал раздаваться клацающий смех каждый раз, как воин оказывался неподалёку. Бальта ещё дважды атаковал монстра, второй раз сумев прорезать панцирь и пролить кровь. Но существо не выглядело особо обеспокоенным, рана исцелилась за минуты.

Во время этого периода наблюдения Гранин делал обширные записи. Его роль в качестве члена Круга Формирователей и члена культа означала, что он хорошо справлялся с документацией характеристик монстров, не говоря уж о том, что верхи в культе будут ждать полный отчёт о монстре. Изначально у него были некоторые сомнения о способностях существа, муравей исторически был сам по себе слаб. Конечно, в большом количестве они ужасающие, однако находились среди самых не опасных существ в сражении в одиночку. То, как этот образец сумел накопить подобную силу и могучие эволюции из сей слабой основы было впечатляюще. Конечно же монстры-перерожденцы, те, чьи души были возрождены, либо испытывали ускоренный старт из-за более высокого, чем у обычного монстра, интеллекта, либо выгорали, неспособные приспособиться к их новому существованию. Культ за века обнаружил несколько подобных существ, не так много по сравнению со множеством созданных Подземельем, однако они были одержимо задокументированными, когда их находили. Некоторых поддерживал культ, однако никто из них не смог занять место последнего древнего.

Гранин не хранил особо много надежды по отношению к этому образцу, однако он начинал думать больше об оном, чем изначально.

[Есть ли шанс, что ты вспомнишь, куда ушёл твой второй слуга?]

[Знаешь, я честно не помню, чтобы у меня был второй слуга... Только я и Тини, как давно мы лишь вдвоём]

[Знаешь, я мог бы прекратить исцелять твоего обезьяного друга, как думаешь, как долго он продержится, если это произойдёт?]

[Я мог бы убить тебя, себя и всех здесь одним заклинанием. Давай играть по хорошему, а? Разве ты не пытаешься сотрудничать со мной? Ё моё, нет нужды так заводится. Убедись, что исцеляешь моего обезьяна и ведёшь его с нами, и у меня будет ещё одна причина соглашаться с тем, что ты скажешь. Принимай то, что я тебе предлагаю!]

Проклятое существо было право.

Несмотря на очевидный интеллект, впечатляющую защитную способность и магическое могущество, он не был уверен, что монстр будет успешен в получении поддержки культа. Они выращивали своих монстров, у них были перспективные образцы, которых они долгое время в

тайне обеспечивали, будет непросто вытеснить эти устоявшиеся перспективы.

Впрочем в культе назревало нечто странное. Воздух в последнее время был напряжённым с тех пор, как произошла странно протяжённая и сильная волна. Гранин не был достаточно близок к верхним эшелонам, чтобы иметь представление о том, что они думают, однако нечто в атмосфере стало холоднее, люди были на грани и была организована целая череда срочных встреч. Это само по себе было необычным, в конце концов культ был тайным обществом, мобилизовать членов культа быстро и тихо было непросто.

"Прибыли! Формирователи вперёд!" Раздался громкий клич.

Гранин оглянулся, чтобы увидеть троицы в оборонительной позиции вокруг их добычи. Существо, как обычно, толком и не двигалось, единственным признаком обращения какого-либо внимания были медленно машущие антенны. Потребовалось пять дней, с момента захвата монстра, чтобы дойти сюда, что гораздо дольше обычного. Вынужденные тащить существо по пространству и туннелям, чтобы добраться сюда, никто не наслаждался этим походом. Он начал подозревать, что даже Бальта начал сожалеть о своём импульсивном решении отрубить монстру ноги.

Наконец-то они добрались. Перед ними, казалось, был тупик, туннель заканчивался безобидной стеной, как и миллиард других туннелей в Подземелье.

[Это врата?]

[Разорви связь, мне для них нужно сконцентрироваться]

[Ты тот, кто их открывает? Кстати говоря, а что это за магия? Пространственная?]

[Тихо! Это далеко не просто!]

[Полагаю, это разумно. Должно быть тяжело пробивать дыру в пространстве или времени или в чём бы это ни было]

[Я больше не разговариваю]

[Ах, точно! Понял! Удачи, каменный человек]

Гранин, Ниум и Лакшам собрались вместе лицом к концу туннеля и подняли свои руки. Он сильно сосредоточился и потянулся, чтобы связать свой разум с другим, принадлежащим Ниуму. Процесс ещё больше усложнялся тем, что он не мог рассчитывать на помощь Лакшам, так как она была занята сокрытием большой обезьяны, которую они были вынуждены исцелять и сохранять в живых в тени во время похода. Это означало, что им двоим нужно будет работать ещё усерднее, чтобы Сформировать эту работу.

И всё же Гранин был старым мастером, под его руководством они потянулись, чтобы проявить, а затем активировать руны, высеченные на стене туннеля. Закопанные в стену сильные ядра монстров ожили, начав вбирать ману из Подземелья и подпитывать врата.

Руны сформировали круг вдоль граней стены туннеля и постепенно в центре появилась точка чистого света. Здесь, во втором слое, нечто подобное ослепляло, и Гранин держал глаза плотно закрытыми. Работать ему нужно было своим разумом, а не глазами.

С помощью второго члена троицы, он потянулся через дыру своим разумом и проник внутрь в межпространство, в чистый мир белого цвета, который, казалось, тянулся вечность во всех направлениях. Он умело сориентировался и пустил свои мысли в сторону необходимого направления, войдя в контакт с разумом, тянувшимся к нему.

Будто люди, сцепившие руки, они крепко держались друг за друга и начали укреплять соединение, формируя связь из чистой маны между двумя вратами.

"Врата откроются через пять секунд," объявил он. "Мы продержим их в течении двадцати, не больше."

Бальта кивнул. Это было делом Формирователей и ему некуда было сунуть свой нос, как будто какой-либо воин опустится, чтобы так поступить.

"Возьмитесь за верёвки и тащите!" Скомандовал он и охотничья группа последовала его приказу, потянув монстра в сторону врат, набирая скорость, пока крохотное кольцо света расширилось, чтобы занять весь круг внутри рун.

Свет был ослепляющим и монстр слегка задёргался, пока его тащили вперёд, неспособный защитить свои глаза. К счастью это не продлилось долго. Всего через несколько секунд войны протащили его внутрь и, исчезнув в свете, они оказались по другую сторону.

Все, кто остались, это три формирователя и их скрываемый гость.

"Готова, Лакшам?"

Напряжённый кивок был всем, что получил Гранин в свидетельство о том, что его слова услышали, и он кивнул в ответ. Несколько секунд спустя она исчезла, за ней последовал Ниум. Последний оставшийся Формирователь, Гранин, сжал свои зубы, пока поддерживал врата без помогающего ему Ниума, и медленно прошёл вперёд, стараясь не нарушить концентрацию. В тот момент, как он шагнул внутрь, врата растаяли позади него, как будто он прыгнул со скалы, которая обрушилась в тот же миг, как его ноги покинули поверхность, и он ощутил приток адреналина, пока путь позади него начал разрушаться. На головокружительную секунду ему показалось, что он может потеряться в межпространстве, однако затем он преодолел путь и сделал глубокий вдох, чтобы успокоить его бьющееся сердце.

"Мы добрались до дома."

Монстр с блестящими глазами наблюдал за ним, его мысли было невозможно понять. Пока члены похода тянулись и начинали расслабляться, их внимание привлёк странный хлюпающий звук. Обернувшись к существу, они увидели, что его ноги с видимой скоростью отрастали. Всего за несколько минут оно смогло самостоятельно стоять.

Клац

С единственным щелчком мандибул оно снова опустилось к земле.

<http://tl.rulate.ru/book/26490/1163582>